

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070:93/94 (571.1)

Н.В. Жиликова**ИСТОРИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В СИБИРИ:
ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ**

Характеризуются этапы изучения сибирской дореволюционной журналистики, выявляются основные работы ведущих исследователей, обозначаются проблемные зоны в исследовательском поле «сибирики». Предлагаются возможные направления изучения сибирской печати XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: *Исследования сибирской печати, журналистика.*

В начале XIX в. П.А. Вяземский жаловался в письме В.А. Жуковскому: «Романтизм как домовый, многие верят ему; убеждение есть, что он существует; но где его приметить, как обозначить его, как наткнуть на него палец?» [1. С. 3]. В сходном положении «домового», на наш взгляд, находится теперь, в начале XXI в., дореволюционная журналистика Сибири. Ошибкой было бы утверждать, что никто не писал об этом явлении: напротив, существует солидный список работ, подтверждающих постоянный исследовательский интерес к издательскому делу и газетно-журнальной периодике Сибири, начиная с публикаций в сибирской же периодике второй половины XIX в. Но в отношении сибирской журналистики как объекта исследования существует определенный парадокс: она находится «на стыке» двух гуманитарных наук, филологии и истории. Этому есть свое объяснение: периодическая печать в Сибири была не только средством информирования читателей, но и фактором формирования регионального самосознания, средством просвещения и эстетического воспитания сибиряков, «творческой лабораторией» молодой сибирской интеллигенции, местом общественных дискуссий. Обращаясь к истории Сибири, к общественной жизни региона, ученые не могли миновать сибирскую периодику; изучая литературу и литературную критику – обращались к дореволюционным газетам и журналам; темы «декабристы в Сибири», «петрашевцы в Сибири», «народники в Сибири» прямо взаимосвязаны с вопросами участия политических ссыльных в сибирской периодической печати. Многочисленные работы по сибирскому областничеству также основаны на изучении периодической печати Сибири. Однако список научных работ сократится в десятки раз, если отбирать только те исследования, которые касаются непосредственно сибирской журналистики, посвящены истории и особенностям газет и журналов Сибири, организации периодической печати, местным журналистам и т.д.

Можно выделить несколько этапов в истории изучения сибирской журналистики, характеристики которых связаны с научным осмыслением этого явления. Первый этап – дореволюционный – может быть обозначен также как период «донаучный»: ученые, журналисты, писатели положили начало изучению сибирской журналистики как феномену, собирая данные о выхо-

дящих в Сибири изданиях, публикуя в самих периодических изданиях результаты своих исследований, биографические материалы о журналистах, издателях, редакторах сибирских изданий. Сибирская журналистика была осознана как часть общероссийской системы периодической печати; в публикациях рассматривались связь журналистики с идеями сибирского областничества, роль сибирской печати в формировании регионального самосознания.

Второй этап изучения сибирской журналистики условно можно обозначить как «краеведческий»: он приходится на 1920-е гг. – так называемое «золотое десятилетие» отечественного краеведения [2. С. 153]. В разных концах России тогда возникали многочисленные организации, создаваемые провинциальной интеллигенцией с целью сохранения культурного наследия на местах. Благодаря всплеску интереса к краеведению была продолжена работа по сбору фактических данных, в том числе по «закрытым» в период самодержавия темам – о роли политической ссылки в развитии культуры, литературы, периодики Сибири, взаимодействии областников и социалистов, деятельности подпольных типографий и т.д. Главным культурным событием 1920-х гг. для Сибири стали подготовка и выпуск Сибирской советской энциклопедии [3]. Здесь были опубликованы как статьи, посвященные участникам сибирской периодики и отдельным изданиям, так и обобщающие разделы по литературным альманахам [3. Т. 1. С. 91–92], журналам [3. Т. 1. С. 969–988], газетам [3. Т. 1. С. 591–666].

В середине 1930-х гг. произошел разгром краеведческого движения, поскольку «задача краеведческого движения – выявление своеобразия края силами местных энтузиастов к концу 20-х годов <...> оказалась в недопустимом противоречии с генеральной линией государственной политики, направленной на искоренение «старого быта», с одной стороны, а с другой – на уничтожение локального своеобразия отдельно взятого региона» [4]. После этого до 1950-х гг. выходили только единичные работы по сибирской периодике, например статья Г. Кунгурова об иркутских рукописных журналах [5. С. 76–111].

Только во второй половине XX в., в 1950–1960-х гг., внимание исследователей вновь стало сосредоточиваться на сибирской печати. Появились работы, посвященные первой частной сибирской газете «Амур» [6. С. 55–87], истории забайкальской официальной и частной печати [7]. Кроме того, дореволюционная сибирская печать изучалась в рамках исследования истории Сибири: в 1968 г. вышел третий том академического издания «История Сибири», автор раздела о периодической печати – Ф. Кудрявцев [8. С. 390–400]. Значимость этой работы (хоть и устаревшей идеологически) не утрачена до сих пор: богатая фактологическая основа по-прежнему служит надежным источником для современных исследователей.

Отдельные монографические исследования по истории сибирской журналистики периодически издавались в разных городах Сибири (в Новосибирске [9], Красноярске [10], Омске [11], Тюмени [12]), центром же изучения дореволюционной периодики Сибири стал Иркутск. Здесь, кроме сборника «Журналистика в Сибири», выходят работы, посвященные отдельным пуб-

лицистам [13] и отдельным изданиям [14], истории издательского дела и журналистики Иркутска [15], рассматривающие взаимоотношения власти и общественности Сибири и роль прессы в этих процессах [16]. Значимыми работами по сибирской журналистике являются исследования Л. Ермолинского, Л. Любимова, С. Гольдфарба. Так, учебное пособие по истории сибирской печати Л. Любимова [17], несмотря на свою неполноту и определенные идеологические издержки, до сих пор остается единственным изданием подобного рода, и им пользуются и исследователи, и преподаватели для составления учебных курсов, и студенты-журналисты. В 2004 г. Л. Любимовым была выпущена хрестоматия «История сибирской печати XVIII – начала XX вв.» [18], в которую вошло 120 текстов ведущих сибирских публицистов. Этот объемный труд является первым представительным собранием сибирской публицистики: хотя подобные попытки изданий предпринимались, ни один не был доведен до конца (например, в серии «Литературные памятники Сибири» планировалось издать отдельный том «Сибирская публицистика конца XVIII – начала XX в.», он был уже подготовлен, но не вышел [19]).

Не потеряло своей научной значимости и исследование Л.Л. Ермолинского [20], в котором не только представлена история изданий в контексте развития сибирской журналистики конца XIX в., но и проведен анализ содержательной части газет, сделаны ценные наблюдения по различиям позиций изданий.

С. Гольдфарб в 1997 г. выпустил монографию, посвященную газете «Восточное обозрение» [21]: это целостный анализ одного из влиятельнейших органов дореволюционной сибирской периодики, с оценкой программы газеты, ее взаимоотношений с другими изданиями, с цензурным ведомством и сибирской администрацией. В 2003 г. С. Гольдфарб защитил докторскую диссертацию [22], в которой он обратился к изучению газетной периодики Сибири XIX – начала XX в. В ней продемонстрирован современный подход к разработке «сибирики» – пересмотр классификации газет с точки зрения характера их собственности, корректировка принятых оценок некоторых сибирских изданий (в первую очередь томского «Сибирского вестника»), поиск доказательств «неблагонадежности» официальных и официозных сибирских изданий.

В Томске огромную работу по изучению местной периодики ведут историки, хотя и здесь в большинстве случаев она является не основным предметом изучения, а источником материалов по областничеству, общественному движению в Томске, жизни города в разные эпохи и т.д. История сибирской периодической печати рассматривалась в книге по истории Сибири, подготовленной томским коллективом историков под руководством З. Бояршиновой [23]. Роль томской периодики в идейной борьбе политических партий Сибири в годы революции 1917 г., Гражданской войны изучает профессор Е.Н. Косых [24]; доцент В. Шевцов изучает «Томские губернские ведомости» [25. С. 110–114] – по его инициативе в 2007 г. в Томске прошла конференция, посвященная 150-летию периодической печати в Сибири, по материалам которой вышел сборник докладов [26].

Таким образом, во второй половине XX в. история изучения сибирской журналистики перешла в стадию научной разработки, а с конца XX – начала XXI в. начался ее «реформаторский» этап, характеризующийся пересмотром прежних концепций. Внимание современных исследователей сместилось к изданиям либерального плана (томский «Сибирский вестник»), к «реабилитированному» областничеству и его представителям Потанину и Ядринцеву. Обнаружился «крен» в сторону защиты консерватизма, усилилась критика изданий и деятелей революционно-демократического направления; на задний план отошли «красный» Макушин, демократическая «Сибирская газета». Эти тенденции можно увидеть практически в любой сфере гуманитарного знания в России, и вполне естественно, что они ярко проявились в области журналистики, которая сама является создателем и транслятором определенной идеологии.

История сибирской журналистики в целом прописана: выделены основные этапы становления и развития органов периодики, определены ведущие газеты и журналы, обозначены ключевые моменты взаимодействия периодики и цензуры. Несмотря на отсутствие обобщающего труда по всей сибирской журналистике, написан и широко используется в преподавательской практике учебник Л.С. Любимова «История сибирской печати» [17]. Однако исследовательское поле до сих пор содержит значительные лакуны, которые становятся все очевиднее в последние годы. Начнем с того, что исследователи каждый раз вынуждены заново определять географические рамки сибирской журналистики: опираться ли на дореволюционную систему административного деления России и Сибири или на современную (границы которых не совпадают, к примеру, в отношении Казахстана); включать ли в круг исследования Санкт-Петербургские издания «Сибирский вестник» и «Восточное обозрение», посвященные Сибири, или казанские газеты и журналы, ставшие «прибежищем» сибиряков в «глухие годы», когда Сибирь была лишена собственных изданий; считать ли частью дореволюционной Сибири Дальний Восток? Более уверенно ученые себя чувствуют, когда имеют дело с журналистикой Восточной Сибири, или Западной Сибири, или Дальнего Востока. Это свидетельствует о неопределенности самой дефиниции «сибирская журналистика», нуждающейся в углубленной научной рефлексии: ведь это понятие связано не только с географической «привязкой» журналистики, но и ее внутренним содержанием, ментальностью сибирского населения, региональной спецификой. То есть задача, образно сформулированная П.А. Вяземским как необходимость «ткнуть пальцем» – выявить границы понятия, его наполнение, уточнить термины «провинциальный», «региональный» и «сибирский» и т.д., актуализирована в современной науке.

Несмотря на то, что по сравнению с общероссийской сибирская журналистика не была богата изданиями, газеты и журналы Сибири изучены очень выборочно. Есть работы, посвященные отдельным изданиям – «Восточному обозрению» [21], «Сибирской газете» [27], «Губернским ведомостям» [25], «Амуру» [6] и ряду других. Но практически не затронуты официальные издания (кроме «Губернских ведомостей»), черносотенные газеты, октябрист-

ские, эсеровские органы печати в Сибири, немногочисленные сибирские журналы и т.д.

Представляется необходимым системный подход к изучению сибирской журналистики: она входила в систему общероссийской печати как ее важная часть, и сама, в свою очередь, являлась системой, состоящей из более мелких систем периодики отдельных сибирских губерний (Иркутской, Томской, Тобольской и т.д.). Это даст возможность проследить существующую взаимосвязь сибирской и «большой» русской журналистики, увидеть их взаимодействие и взаимовлияние, являющиеся одним из признаков системности.

Итак, история изучения сибирской дореволюционной журналистики полна противоречий. Отсутствие обобщающего труда по этой теме не случайно, поскольку пока на повестке дня стоит задача изучения журналистики отдельных областей дореволюционной Сибири. В этом отношении научная тенденция совпадает с магистральными общемировыми процессами: смещение внимания к локальной, «микроистории», к регионам и провинциям диктует поиск новых методик, новых подходов. Современные ученые обращаются к «понятиям и положениям цивилизационной теории общественного развития, которые обеспечивают возможность выстроить иерархию подходов к изучению истории, рассматривать ее на национальном, региональном или локальном уровне в зависимости от предмета и задач исследования» [28. С. 7]. «Локальный подход к изучению прошлого» широко применялся представителями французской школы «Анналов» и новой социальной истории в США, получает распространение в Англии, Испании и других европейских странах: «...локализация исследования, сознательное сужение территориальных рамок означает укрупнение масштаба, обеспечивает иные, чем мелкомасштабное рассмотрение большой территории, результаты, позволяет выяснить внутреннюю природу исторических явлений, высветить механику сложных процессов, особенно в переломные, кризисные периоды исторического развития» [28. С. 8]. «Изменение масштаба исследования в сторону его укрупнения делает наиболее возможным комплексное всестороннее изучение объекта» [28. С. 8] – это положение принципиально важно при обращении к истории сибирской журналистики, которая без «укрупнения» не может быть оценена и исследована в должной мере.

Таким образом, в истории изучения сибирской журналистики XVIII – начала XX в. могут быть выделены следующие этапы: «донаучный» (вторая половина XIX в. – 1917 г.), характеризующийся сбором фактических данных; «краеведческий» (1920–1930-е гг.), когда стали освещаться «закрытые» при самодержавии темы, продолжилось накопление местного материала; научный этап (1960–1990-е гг.), во время которого сибирская журналистика изучалась в рамках исследований по истории, литературе и литературной критике Сибири, а также деятельности политических ссыльных в сибирской ссылке. После перехода страны к капитализму (2000-е гг.) начался «реформаторский этап», который отличают «ревизия» прежних концепций, поиски новых научных методик для изучения сибирской журналистики. Приведенная периодизация отражает существование «лакуны», образовавшейся в исследованиях в 1930–1950-х гг. – в это время работы по сибирской журнали-

стике не издавались по объективным причинам, связанным с реалиями жизни советского общества (разгром краеведческого движения, Великая Отечественная война и пр.).

Актуальными проблемами дисциплины на данном этапе являются, прежде всего, вопросы, связанные с четкостью научных дефиниций, начиная с наполнения термина «сибирская журналистика»; изучение журналистики как системы, с применением основ системного анализа; разработка новых методик, основанных на имеющихся представлениях о значимости «микроистории» – локальной, региональной – и связанных с исследованиями европейских научных школ, в частности школы «Анналов». Необходимо начать углубленное изучение журналистики отдельных сибирских областей – дореволюционных губерний, с тем чтобы впоследствии эти работы составили основу для обобщающего труда по истории сибирской журналистики XVIII – начала XX в.

Литература

1. Манн Ю.В. Динамика русского романтизма. М.: Аспект Пресс, 1995. 384 с.
2. Шмидт С.О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. 614 с.
3. *Сибирская советская энциклопедия*: в 4 т. Новосибирск: Сиб. кр. изд-во: Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1929–1932.
4. Скиданов М.Е. Советское государство и краеведение (20-е годы XX в.) [Электронный ресурс] // Некоммерческое электронное издательство «Академическая мысль». URL: <http://klio.3dn.ru/publ/12-1-0-33> (дата обращения: 05.01.2011).
5. Кунгуров Г.Ф. Ранние культурные и литературные интересы в старой Сибири (XVII–XIX вв.) // Учен. зап. Иркут. пед. ин-та. Иркутск, 1941. Вып. 7. С. 76–111.
6. Кубалов Б.Г. Первенец частной сибирской печати газета «Амур» (1860–1862) // Записки Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск, 1961. Вып. 2. С. 55–87.
7. Коптелов Л.Е. Газета и время: Родословная забайкальской периодики. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. 136 с.
8. *История Сибири с древнейших времен до наших дней*: в 5 т. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма / гл. ред. А.П. Окладников. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. 532 с.
9. Морозова Н.Н. Администрация Западной Сибири и местная пресса (1857–1866 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 32 с.
10. Миханев А.П. Периодическая печать Красноярска в общественно-политической жизни Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 1998. 181 с.
11. Воробьев В.В. Либерально-буржуазная печать Сибири в общественно-политической жизни края в 1907–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1996. 23 с.
12. Мандрика Ю.Л. Провинциальная частная печать: спорные вопросы периодики Сибири. Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2007. 104 с.
13. Подольская Л.Я., Полищук Ф.М. В.И. Вагин – исследователь, публицист, библиофил / ред. Л.В. Войлошникова (отв. ред.), С.А. Рудых, М.М. Макарова. Иркутск: изд. Иркут. обл. гос. универ. науч. б-ки им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2006. 247 с.
14. Кондратьев Н.И. Начало журнальной прессы в Восточной Сибири (1885–1905 гг.). Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. 192 с.
15. Шинкарева А.П. Очерки истории издательского дела и печати Иркутска (1785–1920). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2009. 433 с.
16. Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Даниленко А.В. Региональная власть и общественность Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск: ЗАО «Вост.-Сиб. изд. компания», 2007. 256 с.
17. Любимов Л.С. История сибирской печати: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. 79 с.

18. *История сибирской печати XVIII – начала XX в.:* в 5 т. / сост. Л.С. Любимов. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2004.
19. *Цыкунова Е.* «Житие «Литературных памятников» [Электронный ресурс] // Сибирское наследие. 2004. № 3. URL: <http://www.irklib.ru/nasled/3/3.htm> (дата обращения 01.01.2011).
20. *Ермолинский Л.Л.* Сибирские газеты 70–80-х годов XIX века. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. 136 с.
21. *Гольдфарб С.И.* Газета «Восточное обозрение» (1882–1906). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. 218 с.
22. *Гольдфарб С.И.* Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2003. 77 с.
23. *История Сибири:* учеб. пособие / редкол.: З.Я. Бояршинова и др.; рец.: А.П. Бородавкин, А.В. Гагарин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 472 с.
24. *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918): Из истории идейно-политической борьбы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 250 с.
25. *Шевцов В.В.* Губернские ведомости в законодательстве Николая I // *Вестн. Том. ун-та.* 2008. № 308. С. 110–114.
26. 150 лет периодической печати в Сибири: материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей», Томск, 19–20 апреля 2007 г. / под ред. В.В. Шевцова. Томск: «ТМЛ-Пресс», 2007. 294 с.
27. «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.В. Жилияковой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 200 с.
28. *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город в XIX – первой трети XX века: Локально-историческое исследование на материалах Томска: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2000. 50 с.